

Елена Клепикова

Девяти жизней мало

Елена Клепикова

Девяти жизней мало

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=20975336

ISBN 9785448312199

Аннотация

В раю ли, в аду ли, на земле ли: всё то же и всё те же, меняются только декорации. И Лихо, просыпаясь, мстит за свой прерванный сон. А в общем-то славная подобралась компания в кошачьем раю – детективы-любители Пан Тырц и Мурзик, красотка Сю и справная хозяйюшка Мурья, репортёр Пройдохинс, etc., etc., etc... «Девяти жизней мало» – взрослая версия детской повести «Пан Тырц и Мурзик».

Содержание

1:0	5
1:1	7
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Девяти жизней мало

Елена Георгиевна

Клепикова

© Елена Георгиевна Клепикова, 2016

© Елена Георгиевна Клепикова, фотографии, 2016

© Елена Георгиевна Клепикова, иллюстрации, 2016

Редактор О. Павлов

ISBN 978-5-4483-1219-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пан Тырц следил за обгрызенной деревянной ручкой со стальным пером, которым дородный кот ставил жирный фиолетовый росчерк. Перо скрипнуло, выводя последнюю завитушку.

– Вот и всё, – кот посыпал чернила песком, стряхнул, расправил бумагу на столе и, любовно подышав на круглую печать, припечатал её к листу. – Документик получите. Везунчик вы, здесь ведь всё больше профессионалы – Праведники перед Богом, Мученики за Правду да Борцы за Свободу, Властители Дум и Гиганты Мыслей, Братья по Разуму, Ловцы Приключений, а любители свободы, равенства, братства и приключений – любители и есть. Вам туда, – и махнул лапой в сторону маленькой железной двери в стене. Слева у двери висел серый плащ-балахон и аккуратненько в ряд выстроились коса, серп, молот и осиновый кол. Справа – этажерка с полным собранием сочинений великого физиолога Павлова, рядом – накрытый к пятичасовому чаепитию стол на одну персону. Из хлебной корзинки предательски торчал хвост вяленого леща.

«А что в чайнике?» – подумал Пан Тырц и поинтересовался у кота-делопроизводителя: – Скажите, а вам здесь не странно?

Кот искоса посмотрел на будильник, вздохнул, крикнул, –

Следующий! – потом, будто вспомнив о Пани Тырце, ответил. – Я здесь давно, привык. – И расправил белые в рыжую крапинку крылья.

Дверца распахнулась, фотоснимком явив буколический пейзаж – яркое, будто нарисованное небо, убегающие к горизонту холмы, кущи и рощи. Вперёд! Пан Тырц шагнул в новую жизнь.

1:1

Пан Тырц грустил над стаканом молока. День рождения, которого он ждал так долго, не заладился с самого утра: в дверь постучал почтальон, вручил Пану Тырцу большую книгу и письмо. «Заказное письмо, – обрадовался старый кот, – Наверное, вспомнил кто-то из давних друзей», – торопливо вспорол когтем клапан, перевернул, потряс, но... вместо поздравительной открытки из конверта выпал листок с крупно напечатанным словом УВЕДОМЛЕНИЕ. С изумлением Пан Тырц прочитал, что «Кошкин дом» нуждается в капитальном ремонте и всем жильцам надо подыскать новые квартиры. Хороший подарочек к празднику. Он обвел взглядом комнату: мягкий диван под пушистым пледом, удобный письменный стол, лампу с зелёным абажуром, книжные полки, аквариум с золотыми рыбками – всё это придется трогать с места, паковать, перевозить в дом, который ещё надо найти – привычный мир рушился.

Пан Тырц неторопливо оделся, заправил за ухо шёлковую ленту пенсне, взял шляпу-котелок, крепкую трость, встопорщил усы и вышел на поиски нового дома. По небу ползли похожие на раскормленных мышей серые тучи, моросил дождь, холодный ветер забирался под пальто. Непогода разогнала прохожих. «Холодно, печально и вместо трости надо было взять зонтик, – подумал Пан Тырц, – В такую пого-

ду даже собака на улицу кота не выгонит». Он понуро брёл мимо витрин магазинов, контор, банков, закусочных. Внимание привлекла необычная вывеска: на черном фоне яркие оранжевые буквы «Рудый кит» и портрет рыжего кота с лихими кавалерийскими усами. «Пожалуй, кит это не кит, а кот. Верно хозяин из Украины. Заглянуть, что ли, на огонёк, выпить чего-нибудь, погреться». Дождь полил сильнее.

Пан Тырц нырнул в заведение, заказал стакан тёплого топлёного молока, устроился в уголке поближе к батарее. На столе лежала забытая кем-то из посетителей городская ежедневная газета «Котовские новости». «Ну-ка, что нынче новенького в газете пишут», — кот, развернул пахнущие типографской краской листы. «Новости» ничего нового не сообщали: «Котовск готовится к визиту губернатора», «Спецназ провёл операцию «Не всё коту масленица», отзывы читателей по поводу двукратного повышения цен в рубрике «Почем валерьянка для народа?», «Жилой комплекс «Кошкин дом» готовят к сносу!» Пан Тырц вздохнул, но мужественно просмотрел газету до конца. Терпение его было вознаграждено — на последней странице в уголке он увидел объявление в кокетливой витой рамке: «Тётушка Мурья сдаст комнату со всеми удобствами на длительный срок положительному, спокойному, чистоплотному постояльцу. Можно с питанием (по договорённости)».

Кот залпом допил молоко, надел котелок и вышел в ливень.

Мурзик с трудом разлепил глаза. Он лежал, уткнувшись носом в пол. Прямо перед ним по деревянной половице топали две колонны муравьёв: та, что подальше, двигалась слева направо легким целеустремлённым бегом, та, что поближе, шагала справа налево медленной тяжёлой поступью. Муравьи тащили хлебные крошки, кусочки сыра, ветчины, рыбы. «И вдаль идет усталый караван, – вспомнил Мурзик слова любимого романса. Присмотрелся к муравьям, – Мародёры – остатки ужина растаскивают». Он собрался с силами, крикнул: «Брысь!!!», но вместо грозного мява, из горла вырвалось несолидное сиплое: «С-с-сь...»

Неделю Мурзик пил валерьянку. Семь дней назад он, командир отряда специального назначения «Хвост трубой», был отправлен в отставку. Причина проста, как стакан сметаны – во время операции «Не всё коту масленица» храброму капитану Мурзику отстрелили хвост. Командир отряда «Хвост трубой» без хвоста? Невозможно! Мурзика подлечили в госпитале и уволили из армии с пенсией и правом ношения мундира. Что ему пенсия, что мундир? Теперь он лишен главного в жизни – боевого братства, привычного порядка, борьбы, победы. Вот и заливал горе. Да еще квартирная хозяйка Мырма, узнав, что Мурзик теперь мало что без хвоста, так ещё и в отставку вышибленный, потребовала, чтобы

он себе другую квартиру искал. А она, Мырма, больше Мурзика терпеть не намерена – весь дом валерьянкой провонял и муравьёв развёл, и самое ему место автостоянку охранять или, на худой конец, магазинчик какой заваливающий.

Пока Мурзик собирался с силами, чтобы ещё раз на муравьёв прикрикнуть, ворвалась в комнату Мырма с метлой наперевес, завопила сиреной пожарной: «Мья-яу! Развалился! Чтоб духу твоего тут не было. Вон! Мья-у, немедленно!» С трудом поднялся Мурзик, побрел к выходу, поникнув головой: «Да что ж в этом мире происходит, если какая-то Мырма на боевого офицера, пусть и бывшего, орёт?» Вышел на улицу в одном комбинезоне камуфляжном – холодно, а Мырма вслед бушлат на тротуар выкинула, да пузырьёк с валерьянкой в газетку завернутый, метлой махнула, муравьёв вслед за валерьянкой отправила – как сор какой: «И муравьёв забери вместе с запахом!»

Добрёл Мурзик до сквера, сел на лавочку под деревьями – какая-никакая, а от дождя защита, стал думать, что делать, где жить? Достал из кармана пузырьёк с валерьянкой в обрывок газеты завернутый, принялся разворачивать – лапы дрожат, когти за газетный край цепляются. Попытался Мурзик газету с когтя стряхнуть и, как молнией сверкнуло перед глазами слово «сдаётся». «Так-так-так», – заволновался Мурзик, торопливо расправил листок, прочитал греющие душу слова: «Тётушка Мурья сдаст комнату со всеми удобствами на длительный срок положительному, спокойному,

чистоплотному постояльцу. Можно с питанием (по договорённости)».

«Попытка – не пытка» – решил Мурзик, встал, выбросил в урну пузырёк с валерьянкой и зашагал по указанному в газете адресу.

* * *

Пан Тырц, под проливным дождём, упрятав усы в поднятый воротник пальто, надвинув на глаза котелок, подбежал к двери дома тётушки Мурьи и с размаху врезался в кого-то или во что-то, большое, пропитанное запахом валерьянки. Разумеется, он извинился, попеняв на ливень и разбитое пенсне. На что Мурзик вежливо ответил «всё пучком». После краткой беседы о праве первенства, плавно перешедшей в дискуссию о стойкости ароматов, качестве жизни на помойке и учтивого эндшпиля «не умничай!» коты изготовились к рукопашной за жилплощадь и пораненное самолюбие. И исход схватки предрешён, и стыдно, и отступить невозможно и – слава Великому Коту – отворилась дверь и на пороге встала круглая, как колобок, хозяйка дома. «Deus ex machina» – внутренне обрадовался Пан Тырц, рассыпался в приветствиях мелким бисером, тут же, басом крупнокалиберной гаубицы, рявкнул приветствие Мурзик. Хозяйка рассмеялась колокольчиком, тряхнула кудряшками, кружевцами и оборками, пригласила войти.

Пан Тырц с Мурзиком, грозно переглядываясь и фыркая в усы, протиснулись в дверь и оказались в тёплой, сухой, светлой прихожей. Пахло свежеиспечённой ватрушкой, кофе со сливками. Ещё чем-то странно знакомым, родным. Похожий запах пропитывал дом в детстве, перед днём рождения, когда маленький Тырчик в предрассветной темноте тайком выбирался из кровати, тихонько крался в гостиную, чтобы одним глазком взглянуть на праздничный подарок – надувную футбольную мышь или диск с мультфильмами про великого кота-сыщика Муаро.

Матово сияла натёртая воском мебель, пол застилал шерстяной полосатый ковер, рядом с большим зеркалом на специальной подставке в красивых керамических горшках цвели красные цветы. «Герань. – Подумал Пан Тырц, посмотрел в зеркало и устыдился: зеркало в полный рост отразило субъекта в насквозь мокрым бесформенном пальто, потерявшей всякий вид шляпе, забрызганных грязью ботинках. – Помойка – самое то. Увы, – молвил тихо. – Молодой котенок первый пришёл». А Мурзик решил: «Дядька-то уже в годах, устал, я молодой, сильный, – одёрнул камуфляж, шагнул к двери. – Извиняйте, хозяйка, пойду».

Очарованная благородством недавних противников, хозяйка довольно промурлыкала, что она может сдать и две комнаты. Повела почти постояльцев на второй этаж, попутно объясняя обязательные к исполнению правила поведения в её доме: что можно, что нельзя, а что, вроде бы можно,

но всё равно нельзя, а что нельзя, но иногда можно. Мурзику она настоятельно порекомендовала забыть про валерьянку и в качестве антистрессового пользоваться из заветной тётушкиной бутылки «Либен мицхен милх» – настоящее с рейнских заливных лугов, не какую-то там отраву на спирту. Пану Тырцу рассказала, что она будет готовить на завтрак, обед и ужин. Попутно похвасталась, что неоднократно номинирована, премирована и сертифицирована на престижных кулинарных конкурсах «Большая такая рыба», «Кур в ошип», «Блин не комом», а также умеет готовить человеческую еду – биточки по-селянски, да борщ с пампушками, и старый кот, любящий еду простую, вкусную, полезную для здоровья, заранее был желудочно удовлетворён и счастлив. Мурзику же, после казарменных харчей, любая пища, приготовленная из свежих, не консервированных продуктов, представлялась волшебным островом с молочными реками, паштетными берегами, окорочковыми лесами и ветчинными горами, плывущим навстречу по океану проржавевших консервных банок с перловой кашей, перловым супом, перловым компотом. Даже на офицерских кофейниках в честь очередного звания или неожиданной медали самым изысканным блюдом были варёные пельмени и ливерная колбаса под майонезом. А тут рыба, курочка, борщ. Блин! Мурзик облизнулся и сглотнул слюну.

Мечты Мурзика самым бесцеремонным образом прервал восторженный возглас Пана Тырца, а довольная хозяйка

предложила выбирать комнаты: слева от лестницы – комната с балконом, справа – кабинет с книжными полками. Мурзик занервничал – очень ему хотелось занять комнату с балконом: спать можно на свежем воздухе и книжек у него было всего две – воинский устав и кото-людской разговорник. Тогда он предложил бросить жребий. Старый кот улыбнулся в усы, попросил Мурзика не умножать сущностей сверх необходимого, а спокойно занимать комнату с балконом, прибавив, что его вполне устроит кабинет. Пан Тырц представил, как расставит любимые книжки: справочники и научную литературу в солидных кожаных переплётках с золотым тиснением – поближе к столу, собрания детективов – к дивану. Как красиво встанет на полке среди книг аккуратный аквариум с электрической подсветкой и рыбки, Саманта и Сомоса, закружатся в медленном танце, поплёскивая и переливаясь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.